

Феномены семьи и семейного воспитания в отечественных медиатекстах

(на примере мультипликации)

Людмила Грицай

В статье анализируются основные черты образа семьи и семейного воспитания в советской и российской мультипликации, предназначенной для детей дошкольного возраста. В результате исследования рассматриваются установки детского и родительского поведения, транслирующиеся через медиатексты, а также пути преодоления кризиса семьи средствами мультипликации.

Ключевые слова: семья и семейное воспитание, кризис семьи, медиатексты, мультипликация, детское и родительское поведение.

В последние годы в отечественной научной литературе широко обсуждается вопрос о необходимости укрепления института семьи. В современной России семья переживает острый кризис, проявляющийся в первую очередь в сфере детско-родительских отношений. Как отмечает Н.В. Богачёва, «самоутверждение и автономность как наиболее важные принципы современной жизни ведут к разрушению традиционных устоев семьи; <...> в связи с чем существенно меняются социальные роли матери и отца, супружество становится основной линией внутрисемейных отношений, тогда как родительство – второстепенной»¹. Истоки этой кризисной ситуации, на наш взгляд, обнаруживаются в том, что семья в сознании многих наших соотечественников перестаёт быть важнейшей смысложивизненной ориентацией. Проявляется это в сферах культуры, в том числе и в мультипликации.

Данная тенденция не может не вызывать беспокойство, так как мультфильмы создаются, как правило, для детей дошкольного и младшего школьного возраста. А это важнейший период в жизни человека, когда в полной мере формируются основы его будущего мировоззрения.

Исходя из этого, мы определили следующие цели исследования: на основе ана-

Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Рязанского заочного института (филиала) Московского государственного университета культуры и искусств, usan82@gmail.com

лиза советских и российских мультфильмов, адресованных такой целевой аудитории, как дошкольники, выявить особенности образа семьи и семейного воспитания, а также возможные пути преодоления кризиса семьи в российском социуме начала XXI в. средствами мультипликации. Теоретико-методологической основой исследования послужили философские положения о социальной обусловленности формирования и развития личности, ее поведения, а также психолого-педагогические теории активизации сознательной сферы личности.

Следует отметить, что понятие «медиа-текст» вошло в научный обиход недавно, в конце XX в., однако прочно заняло свое место в ряду культурологических категорий. Так, по мнению А.В. Федорова, медиа-текст представляет собой «произведение информационного или художественного характера, созданное для трансляции средствами массовой коммуникации (газетная статья, телепередача, видеоклип, мультфильм и пр.)»².

Таким образом, мы можем заключить, что медиатексты, являясь определенной формой отражения действительности, во многом формируют образ жизни современного человека, систему его ценностей и способ мышления. Следовательно, их можно соотнести с неким вариантом коллективного сознания, опирающегося на стереотипы культуры. При этом, как отмечает А.В. Федоров, «важно подчеркнуть воздействие медиа на аудиторию, прежде всего на молодежь, которое имеет серьезное социальное, мировоззренческое влияние»³. Безусловно, в сферу влияния современных медиа входит и формирование образа будущей семьи, понимание смысла семейного воспитания, а также родительских установок детям и молодежи.

Для того чтобы ответить на вопрос, как представляется образ семьи и семейного воспитания в советских и современных

мультфильмах (медиа-текстах), обращенных к детям дошкольного возраста, мы рассмотрели большое количество данных произведений. Уточним, что объектом изучения стали не экранизированные произведения художественной литературы (такие, как например, сказки А.С. Пушкина), а мультфильмы, сюжеты которых были написаны непосредственно для создания экранного образа.

Советская мультипликация: «Пусть всегда будет мама...»

Как показали исследования, в большинстве мультфильмов советской поры семья фактически не рассматривается. Как правило, изображаются отношения между друзьями (вымышленными персонажами, животными или людьми) («Казачки», «Ох и Ах», «Котенок по имени Гав», «38 попугаев», «Как львенок и черепаха пели песню», «Трям! Здравствуйте!», «Коля, Оля, Архимед», «По дороге с облаками» и др.), коллегами («Бюро находок») или реже противниками («Кот Леопольд», «Ну погоди!», «Ивашка из дворца пионеров») и т.д.

Однако есть примеры мультфильмов, где семья и семейное воспитание представлены достаточно широко, но в них преобладает тенденция, которую мы можем обозначить как ценностный приоритет материнского воспитания по отношению к отцовскому. Отношения матери и ребенка (или дитя) рассматриваются как идеальные, что, с одной стороны, не вызывает удивления, так как мать всегда ближе своему чаду. С другой – полное отсутствие отца формирует в сознании зрителей представление о такой усеченной семье как о норме, а исключительно материнском воспитании – установленном правиле. Это такие известные мультфильмы, как «Умка», «Умка ищет друга», «Мама для мамонтенка», «Крошка Енот», «Обезьянки», «Домовенок Кузя» и др. И если в первых мультфильмах в центре сюжета стоят отношения матери-зверя

с ее детенышем (медвежонком, мамонтенком, енотом, обезьянками), то в последнем рассказывается о вполне обычной советской семье с работающей и вечно занятой матерью во главе и одной дочерью (мама появляется в кадре редко, отдавая приказы дочери или поощряя ее за выполненную работу словами «Умница, дочка!»).

Вполне характерен для советской мультипликации знаменитый и любимый многими поколениями детей мультфильм «Мама для мамонтенка». Здесь малыш, оказавшись один, стремится во что бы то ни стало найти свою пропавшую мать, преодолевая для этого немало трудностей и в итоге обретает приемную мать-слониху. Песня из этого мультфильма характеризует идеальный образ матери – доброй, любящей, заботливой: «Пусть мама услышит, пусть мама придет, пусть мама меня непременно найдет». Этот текст можно сравнить с другой очень известной песней советской эпохи «Пусть всегда будет солнце» (стихи Л. Ошанина, муз. А. Островского) и с ее знаменитыми словами «Пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я».

Интересно, что в другом мультфильме советской поры «Осьминожки» мы встречаем явное противопоставление образов материнского и отцовского воспитания. Многодетный отец-осьминог, оставшись без своей жены один воспитывать непослушных детей-шалунов целый день, испытывает невероятные трудности. Как известно, в конце концов он вместе со своим соседом (таким же горемыкой-отцом) на прогулке перепутывает всех своих детей с чужими, и оба отца, горестно усевшись на скамейку, ждут «когда наши мамы вернуться, мамы уже в детях своих разберутся».

Интересно, что данная особенность советской культуры подчеркивается в трудах многих ученых. В частности, В.Н. Дружинин отмечает определенную политику советского государства, направленную на «исключение мужского начала из семейного

быта и замену его полным вмешательством государства в дела семьи; государство становится третьим углом в семейном треугольнике, отчуждая женщину от мужчины – мужа – отца, лишая его самих основ мужского начала <...> в результате мужчина был оттеснен из семейной жизни и утратил свою функцию»⁴.

Другой исследователь – М. Эпштейн выносит более суровый приговор советской цивилизации, полагая, что культуре СССР свойственен осознанный или неосознанный «эдипов комплекс», связанный с тем, что коммунистическая идеология всегда стремилась к богоборчеству⁵. Тем самым велась борьба не только с христианским Богом, но и с архетипом «Небесного Отца», свойственным (наравне с архетипом «Матери-земли») любой человеческой культуре. Таким образом архетип Отца (идеальной сущности мира) принижался или даже уничтожался, а архетип Матери (материальной сущности) возвышался. Следовательно, люди («дети» Неба и Земли) стремились к свержению Отца и более тесной связи с Матерью.

Однако такое положение вещей, свойственное советской культуре, со временем начинает «угасать». Подтверждением служит то обстоятельство, что в СССР уже в 1980 гг. появляются мультфильмы с образом положительного отца, заботящегося о своих детях. Это советско-японский мультфильм о пингвиненке Лоло и его родителях, мультсериал «Про Веру и Анфису», где мама и папа работают, дочка ходит в детский садик, причем она тесно общается как с папой, так и с мамой, и оба родителя занимаются ее воспитанием. В те годы создается мультфильм по сценарию Кира Булычева «Тайна третьей планеты», где девочка Алиса путешествует вместе со своим внимательным и ответственным отцом – космонавтом и ученым, который немало внимания уделяет ее воспитанию. В этом плане интересен малоизвестный кукольный

мультфильм «Мама, папа и золотая рыбка», сюжет которого строится на том, что сын постоянно ссорящихся между собой родителей просит золотую рыбку, чтобы мама и папа были вместе, в результате – обретает долгожданное счастье.

Анализируя советские мультфильмы, изображающие семейные отношения, мы можем заметить еще одну черту: подавляющую однодетность семей. Дети в таких семьях, как правило, очень одиноки дома, хотя в большинстве случаев они любимы своими родными. Сказочные герои заменяют им несуществующих братьев и сестер. Это, например, уже упоминаемый нами мультфильм о домовенке Кузе, где сказочный персонаж становится другом девочки Наташи, трилогия «Возвращение блудного попугая», серии «Про Веру и Анфису», «Бюро находок», «Самый маленький гном» и т.д. Вместе с тем многодетность часто изображается как обуза: либо дети шалят и не слушают родителей, либо семьи бедны и неустроены (мультфильмы «Осьминожки», «Обезьянки», «Мешок яблок» и др.).

Все это опять-таки отражает существенную сторону советской семьи: все возрастающую малодетность, сопровождающуюся осознанным нежеланием родителей иметь второго и следующего ребенка, большую занятость родителей вне семьи и одиночество детей, в лучшем случае отданных на попечение государственных учреждений (детских садов, школ и т.д.), а в худшем – предоставленных самим себе.

Таким образом, мы можем утверждать, что советская мультипликация как положительное культурное явление XX столетия честно и непредвзято отразила те процессы, которые были свойственны семейной жизни и воспитанию данного периода: ценностный приоритет материнства над отцовством, одинокое материнство, малодетность, ослабление связей между родителями и детьми. Но при этом идеалом

являлись крепкие отношения, любовь между поколениями родителей и детей, а также их гуманное семейное воспитание.

«Семейное» возрождение русской мультипликации

К сожалению, российская мультипликация в 90 гг. XX века без финансовой поддержки государства и в условиях конкуренции с западными (в первую очередь диснеевскими) мультфильмами фактически была сведена на «нет». Возрождение ее началось уже в XXI в., когда стали появляться отечественные мультфильмы для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Скорее всего, речь идет о мультсериалах, связанных с необходимостью самоокупаемости. Появление новых мультипликационных фильмов в этот период было обусловлено экономической выгодой: продажей игрушек, одежды, журналов, раскрасок, открыток, изображающих персонажей любимого мультсериала.

Таким мультфильмом (около 300 серий) стали истории о знаменитом «Лунтике» (студия «Мельница», 2006–2010). В нем рассказывается о необычном лунном жителе, свалившемся с неба. Лунтика «усыновляет» семья пожилых диких пчел – берет к себе в качестве внука. Отношения между Лунтиком, дедулей генералом Шером и бабулей Капочкой очень теплые, наполненные любовью и взаимным уважением. Можно сказать, что дикие пчелы представляют собой идеал бабушки и дедушки, они любят своего названного внука, не проводят все время у телевизора (как это делали, например, бабушка и дедушка героя мультфильма «Самый маленький гном»), а занимаются домашними делами и учат Лунтика уму-разуму. Но их внучек опять-таки единственный ребенок в их семье. У него нет братьев и сестер, но зато есть верные друзья: Кузя, Пчеленок, Мила.

Однако складывается впечатление, что у самих этих друзей нет семьи. Пчеленок

родился и вырос в пчелином рое, где не существует родителей, а есть только воспитательницы и учительницы. У Кузи вроде бы есть мама. По крайней мере, о ней говорится во второй серии мультфильма («Мама говорит, что все сны приходят с Луны»), однако больше о ней нигде не упоминается. У Милы тоже есть свой дом, но о родителях ее ничего не сказано. Другие герои-дети: светлячки, бабочки, муравьи не имеют семьи (кроме общего муравейника-дома или коряги-дома светлячков). Даже Новый год дети отмечают в доме добрых диких пчел вместе с Лунтиком. Явными беспризорниками являются хулиганы-гусеницы. У них нет домика даже зимой, от верной гибели в холодную пору их спасает сердобольный Лунтик, организовав вместе со взрослыми строительство для них помещения, пригодного для жилья.

Пожалуй, единственная семья, показанная в мультфильме и состоящая из двоих родителей и многочисленных детей, это семья букашек, живущих в старом пне. Но опять-таки их дети очень бедны. В серии «Добрый волшебник» Лунтик, узнав об одной книге на всех, одной коробочке с краской и одной кисточке, приносит букашкам в дар все свои игрушки, краски и книжки.

Таким образом, мы видим, что, с одной стороны, в этом мультсериале демонстрируется образ идеальной семьи (дедушка, бабушка и Лунтик) и идеального семейного воспитания, основанного на любви к ребенку, заботе о нем и стремлении привить ему лучшие человеческие качества, но, с другой – многие герои совсем лишены заботы со стороны родителей или других близких родственников, и такое усеченное воспитание рассматривается как абсолютно нормальное и естественное.

В еще одном известном многосериальном мультфильме последних лет «Смешарики» (студия «Петербург») семья вообще не изображается. Смешарики живут каждый в своем домике, и хотя ясно, что кто-то из

них старше, кто-то моложе, они не являются по отношению друг другу ни родителями, ни детьми. С большим трудом всех их можно назвать братьями и сестрами (несмотря на общую круглую форму). Да и в самом мультсериале об их родстве не говорится ни слова.

Следующий популярный мультфильм последних лет – сериал «Маша и Медведь» (на данный момент было выпущено 25 серий, не считая проекта «Машины сказки»). В нем, значительным образом модернизирующем известную русскую народную сказку «Три медведя», с одной стороны, у девочки Маши, живущей в маленьком домике на железнодорожной станции семья есть. Но о ней ничего не говорится! С другой – создается впечатление, что девочка живет одна (что в принципе невозможно). И тем более не видно, что Машу в семье воспитывают, скорее девочка предоставлена самой себе.

Однако в лесу она знакомится с немолодым медведем, актером цирка на пенсии. Он становится для Маши своеобразным дедушкой: хозяйственным, рассудительным, любящим рыбалку и пчеловодство, кроссворды и приятное времяпрепровождение. В его размеренную жизнь гиперактивная Маша врывается как ураган. Несмотря на то, что ребенок приносит медведю массу хлопот, он все же любит девочку, постепенно понимая как занять ее с «пользой для дела» (серии «Граница на замке», «Дальний родственник»), преодолевая ее шалости и непослушание. Таким образом, получается, что «чужой медведь» становится единственным воспитателем и наставником «беспризорной» Маши.

Еще одним российским сериалом, появившимся в последние годы, стал мультфильм о фиксиках – снятый по мотивам повести Э. Успенского «Гарантийные человечки». Перед нами предстает образ вполне благополучной российской семьи из мамы, папы и их сына-школьника Дим Димыча,

живущей в большой квартире, окруженной массой техники, которую, собственно, и призваны ремонтировать фиксик. Опять-таки мы встречаем ребенка, имеющего много вещей, игрушек, даже собственную комнату, но одинокого, у которого нет родных брата и сестры. Их Дим Димычу заменяют фиксик-дети: Симка и ее младший брат Нолик.

Родители Дим Димыча часто «пропадают» на работе, родители фиксиков также трудятся, поэтому их дети зачастую предоставлены друг другу. Однако в их семье все обстоит несколько иначе: родители и дети видят друг друга чаще (так как редко покидают квартиру Дим Димыча), да и в семье все-таки двое детей.

Заметим также, что папа Дим Димыча и папа фиксиков наравне с мамами героев посвящают определенное время воспитанию своих детей, интересуются их делами, контролируют их поведение. Можно сказать, что воспитание в обеих семьях – на должном уровне, однако дети и взрослые все-таки отделены друг от друга разным кругом интересов и потребностей.

Важной, на наш взгляд, тенденцией последних лет является то, что в российских мультсериалах стала изображаться многодетная семья и семейное воспитание с тремя и более детьми как нормальное и положительное явление. Примером тому служат мультсериалы 2011 г.: «Барбоскины» и «Белка и Стрелка: звездная семейка». В обоих показана жизнь членов многодетных семей. Конечно, отношения героев в семьях строятся в определенной степени мелодраматично, то есть сюжет разворачивается благодаря столкновению или взаимодействию друг с другом братьев и сестер (особенно это касается сериала «Барбоскины»). Однако в целом складывается позитивный образ многодетной семьи с двумя родителями, которые в равной степени участвуют в воспитании своих детей.

Отчасти можно предположить, что появление данных сериалов неслучайно: оно связано с активно обсуждающейся сегодня проблемой демографического «угасания» нации и необходимостью возрождать институт полной многодетной семьи.

Таким образом, рассмотрев современные российские мультсериалы, обращенные главным образом к детям-дошкольникам, мы можем сделать вывод, что они, несмотря на некоторую вестернизацию, продолжают традицию советской мультипликации, так как во всех этих сериалах в большей или меньшей степени чувствуется положительная педагогическая тенденция. И хотя семья и семейное воспитание изображаются далеко не в каждом произведении, как и в советские годы, часто показывается семья с единственным ребенком, определенная либерализация детско-родительских отношений, вместе с тем становятся заметными некоторые изменения. Нет явного ценностного приоритета материнского воспитания над отцовским, напротив, как правило, говорится о равенстве отца и матери в отношении воспитания детей, многодетная семья изображается не только как трудное испытание для родителей, но и нормальное явление, к которому нужно стремиться. Причем в качестве идеала рассматривается взаимная любовь родителей и детей, а также семейная взаимопомощь.

Следовательно, советская и российская мультипликация в целом отражает черты современной семьи и семейного воспитания, о которых говорилось в начале данной статьи. Поэтому вопрос о преодолении сложившегося кризиса семьи, в том числе и возможностями современной медиакультуры, становится все более актуальным для нашего общества.

Как отмечается в исследовании С.Н. Пензина, педагогическая стратегия медиавоспитания базируется на изучении этических

аспектов медиатекстов⁶. Со своей стороны, формирующую (направленную на создание самоценной личности, обладающей неповторимым, индивидуальным началом и потому склонной к коллективизму, а не омассовлению)⁸. Таким образом, речь идет о государственной семейно ориентированной программе, поддерживающей отечественную мультипликацию и создающую в ней положительный образ семьи с несколькими детьми и гармоничного семейного воспитания. Причем мультфильмы с такими сюжетами для детей-дошкольников должны возобладать над мультфильмами, где семья не изображается.

* * *

¹ Богачёва Н.В. Родительство как фактор устойчивости семьи в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2005. С. 3.

² Федоров А.В. Медиаобразование и медиаграмотность: Учеб. пособие. Таганрог, 2004. С. 218.

³ Там же. С. 22.

⁴ Дружинин В.Н. Психологические типы семьи в европейской культуре. М., 1995. С. 54.

⁵ Эпштейн М. Эдипов комплекс советской цивилизации // Новый мир. 2006. № 1 // http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/1/ep7.html

⁶ Пензин С.Н. Кино и эстетическое воспитание: методологические проблемы. Воронеж, 1987. С. 47.

⁷ Федоров А.В. Указ. соч. С. 46.

⁸ Боров В.Ю. Культура и массовая коммуникация / В.Ю. Боров, А.В. Коваленко. М., 1986. С. 36–56.